

На самом деле это было заранее обговорено между Тан Хэ и Дун Ши. Он давно жил в этом микрорайоне и хорошо знал соседей, поэтому специально выбрал две семьи с наихудшей репутацией. По крайней мере, после рассказа Дун Ши у него не возникло моральных угрызений при покупке их домов.

— Это тётушка Чжан, она с мужем живёт у входа в переулок, дом у них большой, — представила Дун Ши, указывая на полную женщину.

Тётушка Чжан, широко улыбаясь, тут же шагнула вперёд, чтобы пожать Тан Хэ руку, но её остановил стоявший рядом Чжао Чжао. Получив холодный взгляд, она не только не расстроилась, а, наоборот, закивала с подобострастием, считая, что так и должно быть. По её опыту, богатые любят держать дистанцию.

— Это тётушка Ван, она... — начала представлять Дун Ши другую женщину с желтоватым лицом.

Тётушка Ван быстро перебила её:

— У нас в семье много народу, но я тут главная.

Стоявший рядом Тоший проявил смекалку, пододвинул лучший из стульев из красного дерева, стоявших у восьмиугольного стола, и протёр его. Тан Хэ, не обращая внимания на двух женщин, рьяно представлявших себя, прошёл и сел на главное место.

Через тёмные очки он оглядел окруживших его людей, готовых угодить:

— Кто из вас хочет продать дом?

— Я! Наш дом! — Тётушка Чжан подошла ближе, громко заявила и сразу же начала жаловаться. — Хозяин, мы самые бедные в этом микрорайоне. Мы с мужем оба безработные, ничего не умеем, только открыли комнату для игр в маджонг. Каждый день надрываемся, но всё равно не хватает даже на еду. Уже несколько дней не ели, если бы не крайняя нужда, даже не подумали бы продавать дом.

Она пыталась выдать пару слёз, но её трясущийся жир не слишком способствовал убедительности. Заметив это, она поспешно добавила:

— Не смотрите, что я толстая, это отёк, я даже от воды полнею.

Тан Хэ молча смотрел на неё. Их команда была профессионалами, и такие импровизации они видели насквозь.

Согласно словам Дун Ши, эта тётушка Чжан была самой сплетницей в микрорайоне Биньцзян. Если бы она только сплетничала, это было бы ещё ничего. Но она довела до самоубийства одну одинокую женщину, просто потому что та слишком близко общалась с её мужем. Она повсюду распускала слухи о её непристойности, дошло до того, что та покончила с собой, перерезав вены.

На самом деле её муж сам приставал к той женщине. В итоге она умерла, а её дом захватила семья тётушки Чжан. Именно благодаря двум домам они смогли открыть комнату для игр в маджонг.

Даже если бы они обратились в полицию, это бы ничего не изменило. Женщина сама покончила с собой, у неё не было родственников или друзей, которые могли бы за неё заступиться. Более того, поскольку в доме произошло самоубийство, его купили за смехотворно низкую цену.

Выражение лица Тан Хэ оставалось безучастным, словно он вообще не слышал слов тётушки Чжан.

— Хозяин, не слушайте её вранья! Посмотрите на её жир, разве она похожа на голодающую? — вмешалась тётушка Ван. — Мы действительно бедные. У меня шестидесятилетняя мать и десятилетний сын, вся семья держится на моём муже, а он в начале года заболел...

На этот раз женщина была более искусна, и у неё даже пошли слёзы.

Но Тан Хэ знал, что она тоже не лучше. Дом изначально принадлежал её свёкру, но они устроили его в гараже. Она была всего лишь невесткой, а её муж, хотя и болел, мог бы вылечиться, но она не хотела этого, проводя всё время за игрой в маджонг. Сын тоже получал от неё только побои и ругань. Сейчас она продавала дом, вероятно, чтобы тайком сбежать, бросив семью.

Тан Хэ сохранял невозмутимость и не говорил ни слова, лишь поднял руку, давая знак Ли Цзяню.

— Вторичное жильё в Биньцзяне стоит две тысячи за квадратный метр. Мы можем предложить две тысячи пятьсот. Вы обе согласны? — Ли Цзянь говорил строго, его серьёзный вид действительно внушал уважение.

— Две тысячи пятьсот? — Тётушка Чжан поморщилась, явно разочарованная. — Мы с Сяо Дун договаривались на три тысячи. Почему так сильно скинули?

Тётушка Ван тоже заколебалась, мысленно ругая этих богатеев. Где это видано, чтобы в самый последний момент так снижали цену?

— Хозяин, две тысячи пятьсот — это слишком мало. Для вас это, может, и пустяк, но для нас, бедняков, это деньги на жизнь, — умоляла тётушка Ван, хотя в душе продолжала ругаться.

На самом деле две тысячи пятьсот — это немало, на пятьсот больше рыночной цены.

Ли Цзянь не ответил, повернувшись к Тан Хэ, ожидая его указаний.

— Господин Тан, добавьте немного, мы действительно хотим продать дом, — поддержала Дун Ши.

— Да, хозяин, я уже принесла свидетельство о праве собственности. Подпишем контракт, получим деньги, завтра же пойдём в управление, послезавтра освободим дом, ничем не помешаем вам, — улыбалась тётушка Чжан.

Тан Хэ постучал пальцами по восьмиугольному столу, задумавшись на пару секунд, прежде чем произнести:

— Две тысячи восемьсот за квадратный метр, сделка в течение недели. Если согласны — подписывайте и забирайте деньги. Если нет — считайте, что я зря приехал.

— Эээ... — Тётушка Чжан всё ещё колебалась, бормоча:

— У нас дом больше ста сорока квадратов, это почти двадцать восемь тысяч разницы.

Тётушка Ван тоже колебалась, но вдруг замолчала.

Она увидела, как Ли Цзянь достал из сумки несколько контрактов и пачку денег, и её глаза загорелись.

— Я продаю за две тысячи восемьсот! У нас семьдесят один квадрат, получается... — поспешно заговорила тётушка Ван.

— Сто девяносто восемь тысяч восемьсот, округлим до двухсот тысяч, — сказал за неё Тан Хэ.

Тётушка Ван сияла от радости, радуясь своей решительности.

Услышав это, тётушка Чжан тоже перестала сомневаться:

— Я тоже продаю! У нас больше ста сорока квадратов, посмотрите, можно ли округлить до четырёхсот тысяч?

— Толстая корова, у тебя даже нет ста сорока квадратов, а ты ещё и столько просишь! — Тётушка Ван, уже заключившая сделку, не упустила возможности подпортить дело сопернице.

— Заткнись! — Тётушка Чжан готова была броситься и разорвать ей рот.

Эти две обычно играли вместе за одним столом, и внешне их отношения были хорошими, но в такой момент это не имело значения.

Тан Хэ слегка постучал по столу, и обе сразу замолчали.

— Размер дома определяется не вами, а тем, что написано в свидетельстве о праве собственности. Сегодня подписываем контракт, платим десять процентов задатка, через две недели — остальное. Если передумаете — штраф в десять раз больше. Возражений нет?

Обе покачали головами.

Тётушка Ван даже не думала о том, чтобы передумать. Она изначально планировала тайком продать дом и сбежать. После её побега старики и дети в семье, даже если передумают, уже не смогут ничего сделать.

Тётушка Чжан тоже не думала о том, чтобы передумать. Две тысячи восемьсот, хоть и меньше трёх тысяч, но всё равно гораздо выше рыночной цены. К тому же в доме произошло самоубийство, что наводило на мысли о невезении, и они давно хотели переехать.

Дун Ши первой подписала контракт и получила двадцать тысяч задатка. Остальные две семьи тоже подписали и получили свои деньги: тётушка Чжан — сорок тысяч, тётушка Ван — двадцать.

Контракт был подписан, и оставшиеся деньги Тан Хэ не беспокоили. Он просто ждал, когда поступят средства за снос, чтобы полностью расплатиться. Ему даже хотелось посмотреть на лица этих двух семей, когда это произойдёт.

Две семьи, держа в руках деньги, пересчитывали их снова и снова, не скрывая радости.

Тан Хэ не задерживался, сразу уехал после завершения сделки. Время аренды машины было дорогим, ему ещё нужно было заехать на оптовый рынок.

Авторское примечание:

Эти две семьи ещё появятся в будущем, всё не закончится так просто.

Подумав, решил добавить пару слов.

Спекуляция недвижимостью часто строится на разнице в информации.

Как эти две семьи продали свои дома по цене выше рыночной, они поймали Тан Хэ, который, по их мнению, был «глупым и богатым». Если бы дома в этом районе не подлежали сносу, они бы заработали.

Покупка домов Тан Хэ в какой-то степени тоже связана с риском, как и любое высокодоходное вложение. Хотя он знал, что через две недели здесь начнётся снос, другие об этом не знали. Это было его преимущество как человека, переродившегося в прошлом. Но не стоит забывать, что будущее может измениться.

Поэтому, на мой взгляд, нельзя сказать, что Тан Хэ обманул их, забрав деньги за снос.

Если бы эти две семьи не пожадничали и не продали дома, они могли бы заработать больше, когда начался бы снос.

Но они пожадничали, и их выбор изменил их будущее. Раз уж дома больше не их, о каком обмане с деньгами за снос может идти речь?

Конечно, в будущем я постараюсь максимально справедливо разрешить ситуацию с этими двумя семьями.

<http://bllate.org/book/15540/1382575>